

"Прости!"

"Мо Боюань!"

"Ну, если ты зовешь своего брата, просто отпусти".

Как только прозвучали эти слова, не говоря уже о Цзян Тинсю, даже божество, которое говорило, остановилось.

Неужели эту наивную вещь сказал ты сам?

Лицо Мо Боюаня слегка порозовело, и его рука разжалась.

Цзян Тинсюй быстро сел рядом с ним, желая оказаться подальше!

Глядя на эту сцену, в глазах Мо Боюаня появилось явное самоуничижение:

В душе эта девушка боится, что это страшнее, чем вирус, и хочет держаться подальше?

Но что можно сделать?

Даже если ты умрешь, ты не отстанешь!

Сяо Ву нажал на педаль газа до упора, и в это время он уже подъехал к гостинице внизу.

Глаза Мо Боюаня сузились, прежде чем он снова заговорил:

"Девушка, сначала поднимись и переоденься".

Цзян Тинсюй проанализировал ситуацию снаружи машины:

"Ты уверена, что выйдешь здесь?" Не на стоянке?

"Выходите, машину только что сменили".

Подтекст: Она еще не была выставлена на всеобщее обозрение.

Цзян Тинсюй только что вышел из машины. На самом деле, он просто увидел все, что было в машине, - самоуничижение, одиночество... и удовлетворение в глазах мужчины.

В тот момент Цзян Тинсюй не знал, как описать свои внутренние ощущения, в любом случае, это было очень неловко.

С детства и до зрелого возраста глаза этого человека были полны уверенности, гордости и приподнятого настроения.

Такое самоуничижение, одиночество и даже лезть были невозможны. Цзян Тинсюй подумал, что в тот момент он был ошеломлен.

В лифте отеля дверь лифта закрылась со звуком "дзинь".

Очевидно, что они стояли рядом, очень близко, но казалось, что их разделяют тысячи гор и рек.

Глаза Мо Боюаня вспыхнули краснотой, а руки сжались в кулаки.

Вскоре раздался громкий звук "бах!".

Цзян Сюй не успел среагировать, его толкнули на холодную внутреннюю стену лифта, а затем крепко обнял мужчина, он почти не мог дышать:

"Девочка, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Ты можешь не ненавидеть меня так сильно?

"Кхм, кхм... Мо Боюань, ты собираешься убивать? Отпусти!" - с трудом произнесла она.

Отпустить совершенно невозможно, но, в конце концов, она все еще не хотела заставлять эту девушку чувствовать себя неловко, и немного отпустила.

Цзян Тинсюй снова и снова кашлял, выкашливая слезы, и наконец исцелился, его красивые глаза уставились на мужчину перед ним:

"Ты с ума сошел? Вы знаете, где это?"

Помимо мониторинга, что если кто-то войдет?

Мо Боюань решительно кивнул и признал:

"Ну, это действительно безумие, ведомое тобой, девочка".

Хис~

Цзян Тинсюй несколько раз толкнул стоящего перед ним человека, но, к сожалению, он не мог толкнуть вообще:

"Мо Боюань, отпусти сначала, нехорошо, когда на тебя смотрят".

"Не отпускай, просто смотри, я счастлив".

Эй, это бесстыдство.

"Ты отпусти первым, как ты можешь говорить, если не отпускаешь?"

Цзян Тинсюй не хотел, чтобы его считали обезьяной, и он не хотел, чтобы завтра утром новости были на всю сеть.

просто...

"О чем говорить? Ты сначала поговори об этом".

В любом случае, если это неприятная тема, то без вариантов.

За это время Цзян Тинсюй действительно освежил свое понимание человека перед ним.

Какой большой актер?

Какой принц?

Не просто бессовестный негодяй, ублюдок!

Он глубоко вздохнул:

"Мо Боюань, не заходи слишком далеко, не хочешь, тогда забудь!".

Услышав решительность в словах женщины, Мо Боюань отпустил ее:

"Хорошо, поднимись и поговори".

В конце концов, это был компромисс.

Могу ли я не идти на компромисс?

Ответ: Нет!

Лифт поднялся до конца, кроме двух человек от начала до конца, больше никто из гостей не вошел.

Перед лицом старой лисы, которая превратилась в духа 800 лет назад, у маленького белого кролика не было другого выбора, кроме как быть съеденным.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2081129>